

Сказав это, Линь И развернулся и ушел, не обращая внимания на шумного мальчика позади. Когда Линь И и его люди отошли достаточно далеко, к мальчику подбежала группа слуг и с беспокойством сказала:

— Молодой хозяин, зачем вы одни убежали так далеко? Мы же вас так долго искали. Госпожа велела сегодня вернуться пораньше.

Мальчик смотрел вслед уходящему Линь И, и вспоминая лицо, которое он только что видел так близко, оно казалось ему все более прекрасным. Покраснев, он обратился к слуге рядом с ним, сказав с одержимостью:

— Я хочу этого человека. Идите узнайте, кто он такой.

Слуга, слыша это, огляделся по сторонам, но не смел обидеть этого маленького предка и смог только согласиться.

Думая о том, что в его коллекции скоро появится еще один красавец, лицо мальчика покрылось нездоровым румянцем, он уставился в направлении, куда ушел Линь И, и в его глазах читалась решимость.

Даже не подозревая, что накликал на себя маленького извращенца, Линь И направился прямо в Академию. Лишь вчера он осознал, что уже скоро начало учебного года.

У Линь И была способность общаться с духовной энергией, но не было силы для ее накопления, поэтому ему подходили только формации и гравировка. С помощью духовных инструментов можно ввести сообщаемую духовную энергию в формацию, создавая мощь, что также может привести к великим делам.

В прошлой жизни он тоже учился этому, но его сердце не было в этом, и он зря потратил прекрасный талант. Теперь, живя жизнь заново, его идеалы изменились. Раз он не может совершенствовать тело, то не грех использовать имеющиеся ресурсы, чтобы стать великим мастером артефактов.

Думая об этом, он подошел в отдел регистрации Академии, назвал свое имя и сообщил ответственному ученику о специальности, которую хочет изучать.

Если обычные люди в Академии изучают жизненные навыки, то эти способные люди здесь делают последний шаг на пороге практики. Для знатных семей с основами все в порядке, они есть дома, но для простых людей, с трудом выросившего способного сеяча, отсутствие метода практики означает потерю возможности взлететь на небо, и Академия существует именно для этого. Вступление в школу — это уже процесс дальнейшего отбора. После окончания Академии, вступишь ли ты в школу или будешь практиковаться сам, Академия больше не должна вмешиваться.

Определившись с специальностью, на третий день Линь И с багажом переехал в общежитие Академии. Смотрю на комнату на двоих, которая мало чем отличалась от прошлой жизни. Линь И почему-то почувствовал родство, только не знал, кто будет его соседом в этом году, спустя два года задержки.

— Молодой хозяин, позвольте мне сначала всё привести в порядок, — сказал Цин Тэн, глядя на обстановку в общежитии. Он нахмурился: по сравнению с их домом это было хуже, чем жилище самого низшего слуги. Но, вспомнив, что после поступления Линь И в училище все равны, никаких привилегий нет, даже Линь И, заплативший много духовных камней за

обучение, не мог изменить этот факт. Подумав, что это всего лишь на год, Цин Тэн решил терпеть.

Но даже при равенстве, к состоятельным ученикам старались относиться максимально заботливо. Хотя эта комната в глазах Цин Тэна была плохой, это было максимум, что Академия могла предложить. Вокруг были посажены духовные травы, здесь было самое изобилие духовной энергии, место, наиболее легкое для постижения, и те, кто мог сюда попасть, были либо богаты, либо знатны, с ними тоже можно было подружиться.

Он полностью заменил принадлежности на кровати, повесил домашние шторы, убедившись, что когда они опущены, никакой звук не потревожит отдых Линь И. Заодно шкаф превратил в домашний магический инструмент: по сравнению с внешним видом, внутри он был в несколько раз больше, одежда там уже была подобрана по комплектам и аккуратно разложена для удобства Линь И.

Когда маленькая комната была переделана в две совершенно разные части, Цин Тэн неохотно попрощался со своим молодым хозяином.

— Молодой хозяин, если что понадобится, только позовите. Мы будем недалеко.

Оставляя хозяина одного, Цин Тэн был очень беспокоен. Но в Академии было правило: кроме учеников, другие не могут входить. Даже если Линь И был третьим сыном из Города Небесного Духа, никаких привилегий не было. Поэтому в этом году Цин Тэн и другие могли только привозить вещи, но не могли жить долго.

Проводив взглядом уходящих Цин Тэна и других, Линь И один прогулялся по Академии и обнаружил, что мало чем отличается от того, что знал и видел в прошлой жизни, поэтому интерес пропал. Просто он с нетерпением ждал соседа по комнате в этом году. В прошлом его сосед был очень честным и уступчивым толстяком, который, хотя и не достиг больших успехов, прожил жизнь без забот о еде и одежде, живя здесь, он также очень заботился о Линь И.

Но только спустя три дня Линь И увидел своего соседа. Глядя на это знакомое лицо, Линь И немного удивился, а потом успокоился. Давно догадывался, что это не будет старый друг из прошлой жизни, но не думал, что это будет именно этот человек.

— Старший брат, мы снова встретились.

Сяо Жань смотрел на него, лицо его снова порозовело, выглядел он очень застенчивым.

— Ага.

Линь И ответил, глядя на застенчивый вид мальчика, он почему-то чувствовал себя неуютно, просто глядя на застенчивое выражение мальчика, он боялся, что слишком много думает. Всего лишь младший брат, который меньше его и нуждается в его опеке. Линь И думал, что дома он самый маленький, а вне дома он наконец-то может заботиться о других. Проявляя желание помогать другим, Линь И посмотрел на него и сказал:

— Это наша комната на двоих. К тебе кто-нибудь придет помогать с уборкой?

Увидев, что мальчик кивнул, он проглотил слова на кончике языка: если нет, то позовет своего слугу помочь с уборкой.

— Они скоро придут. Брат, ты голоден? Я проголодался. Пойдем поищем, где поесть?

Мальчик смотрел на него очень честно и выглядел совершенно невинно.

— Ага.

Линь И взглянул на небо, уже близился вечер, а мальчику в этом возрасте, когда активно растёт, нужно было нормально поесть.

Он кивнул мальчику и вышел первым:

— Сегодня, раз уж так вышло, я угощаю тебя обедом. Тут есть одно место, еда там неплохая.

Смотря на идущего впереди Линь И, в глазах мальчика позади блеснул нездоровый красный свет, это выглядело жутковато.

С того дня мальчик стал приспешником Линь И, куда бы Линь И ни шел, мальчик следовал за ним. Несколько раз Линь И чувствовал, что что-то не так, и нерешительно смотрел на него, думая, не плохо ли, что два мальчика так липнут друг к другу, но глядя на глаза мальчика, полные доверия и поклонения, он открывал рот, но не знал, что сказать.

— Брат, ты пойдешь со мной на продвинутый курс?

Мальчик увидел его, глаза были полны надежды.

Читающий книгу Линь И не посмотрел на него, а перелистывая книгу в руке, немного подумал и все же покачал головой. Они учились разным видам: сейчас он в основном практиковал формации, а мальчик практиковал Путь Меча.

Хотя у них было много общих базовых предметов, которые они посещали вместе, большинство времени они занимались отдельно, только когда возвращались в общежитие и было свободное время, они могли быть вместе. Просто мальчику нравилось быть рядом с Линь И, что создавало иллюзию, что они часто вместе. Только иногда он не знал, много ли он думает, но он всегда чувствовал, что мальчик уделяет ему чрезмерное внимание.

Подумав об этом, он повернулся к мальчику и увидел, что тот опустил голову, как побитый петух, с очень низким духом.

Увидев это, Линь И вспомнил, не сказал ли он чего-то, что обидело мальчика. Потом подумал, что, кажется, он ничего не сделал неправильно. Но, видя такой жалкий вид мальчика, в сердце все же было немного не по себе, он осторожно сказал:

— У меня сегодня днем нет занятий. Когда ты закончишь, вместе пойдем поужинать. В той новой таверне кухня очень хорошая.

Как раз наступил день, когда можно выходить, так что улучшить питание тоже неплохо.

Услышав слова Линь И, глаза мальчика мгновенно засветились, он поднял голову и смотрел на него, как щенок, с влажными глазами. Увидев это, Линь И очень хотелось рассмеяться. Но подумав о самолюбии мальчика, он все же не рассмеялся вслух, лишь сдерживал смех и помахал ему рукой на прощание.